

Татьяна Устименко, Ольга Вольска

ЧУЖОЕ ПРОКЛЯТИЕ

Татьяна Устименко

**НЕВЕЗУЧИЕ
БОГАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ
ВТОРОЕ ПРОРОЧЕСТВО**

Цикл «Хроники Рыжей»

**СУМАСШЕДШАЯ ПРИНЦЕССА
ЛИЦО ДЛЯ СУМАСШЕДШЕЙ ПРИНЦЕССЫ
ПРИНЦ ДЛЯ СУМАСШЕДШЕЙ ПРИНЦЕССЫ**

Цикл «Экзорцисты»

**ДОЧЬ ГОСПОДНЯ
ЭРА ЗЛА**

Цикл «Звезда Блентайра»

**ЗВЕЗДА МОЕЙ ДУШИ
ЗВЕЗДА МОЕЙ ЛЮБВИ
ЗВЕЗДА МОЕЙ СУДЬБЫ**

Татьяна Устименко, Ольга Вольска

Чужое ПРОКЛЯТИЕ

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У80

Художник
А. Клепаков

Устименко Т. И., Вольска О.

У80 Чужое проклятие: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 344 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1175-7

Что может быть общего у двух магов, архонта, священника, профессора теологии и байкера? Ну, допустим, работа? Ну уж нет, скажет кто-то. Вот-вот, они тоже так думали. Но только до тех пор, пока не взялись за расследование одного крайне запутанного дела. У каждого из них за плечами недюжинный жизненный опыт, дивное чувство юмора, куча вредных привычек и приобретенное проклятие. Они не боятся ни бога, ни черта, ни самого Великого инквизитора. Ведь в порученном им деле замешано все: колдовство, кража, отравление и даже... Да, даже любовь! А когда искусство дипломатии не срабатывает, эта команда идет ва-банк. Здравое рассуждая, что добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто добрым словом.

Только, увы, на сей раз игра оказалась слишком опасной, а ставки непомерно высокими. Выбирать из двух зол невозможно. Особенно когда на кон поставлена жизнь, дружба, честь...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1175-7

© Устименко Т. И., Ольга Вольска, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Влечение сердец рождает дружбу.
Влечение ума — уважение.
Влечение тел — страсть.
И только все это вместе рождает любовь.

NN

ПРОЛОГ

Иллар де Элле, великий магистр некромантов, выжидательно вглядывался в дальний угол своего кабинета, усиленно стараясь придать себе важный вид. Правда, иногда на его губах мелькала шаловливая мальчишеская улыбка, совершенно не подобающая впечатляющему статусу господина де Элле, но магистр тут же мысленно одергивал не в меру разыгравшееся воображение и напускал на лицо мину притворной чопорности. Некромант ожидал гостя...

Нет, скорее гостью, хотя, честно говоря, это удивительное создание обладало способностью принимать любое обличье, подчас самое невероятное. Господин Иллар происходил из древнего и благородного рода: он никогда не пренебрегал требованиями этикета, а посему называл свою гостью предельно вежливо. Например, Бледная дева или Холодная госпожа... Отвлеченный собственными размышлениями, некромант как обычно пропустил момент ее появления...

Сумрак в углу апартаментов некроманта внезапно сгустился еще сильнее. В кабинете отчетливо проступила невысокая стройная фигурка молодой девушки или женщины... Господин де Элле восхищенно хмыкнул. Нет, его посетительница отнюдь не обладала костлявостью, которую ей ошибочно приписывают. Она не носила черный плащ, не использовала какие-либо сельскохозяйственные инструменты. И тем не менее личность этой гостьи не нуждалась в подтверждении и не вызвала у некроманта ни малейшего сомнения.

— Здравствуй, старый друг! — произнесла гостья приятным голосом. Она подошла к свободному креслу и непри-

нужденно уселась, закинув ногу на ногу. — Ты тоже скукаешь?

— И правда старый! — признал де Элле, галантно целуя протянутую ему ручку, беленькую и изящную. Ее кожа, такая живая и бархатистая на ощупь, была всего лишь чуть-чуть прохладной. Не ледяной.

— Сколько лет ты уже живешь в этом мире? — задумалась гостья, кокетливо склонив голову набок. — Двести? Триста?

Де Элле скромно кивнул, намекая: что-то вроде этого.

— Долго! — констатировала Бледная дева и зевнула. — Не надоело?

Некромант неопределенно повел плечами, позволив себе двусмысленность...

Загадочная посетительница откинулась на спинку кресла и невесело рассмеялась.

— Вечность утрачивает большую часть своей притягательности, когда становится реальностью, — назидательно сообщила она. — Нудной, бесконечной реальностью. Впрочем, ты знаешь об этом ничуть не хуже меня.

— Знаю, — печально вздохнул хозяин кабинета. — Иногда я задумываюсь о том, чем пожертвовал, добившись вечности.

— И чем же? — заинтересованно прищурилась Бледная дева.

— Душой, — начал перечислять господин де Элле. — Любовь, верой... Да и самой жизнью, пожалуй.

— Вот оно как, — философски протянула его гостья. — А ведь многие из ныне живущих совершенно не ценят упущенные тобой блага и растранижируют их попусту.

— Обидно, не так ли? — нехорошо усмехнулся некромант, вопросительно поглядывая на свою всемогущую гостью.

— Да, — подтвердила она и вдруг восхищенно охнула: — А ведь ты вызвал меня не просто так! Что ты задумал?

— О, ничего особенного. — Некромант с деланой стеснительностью опустил глаза долу. — Маленькую проказу. Хочу напомнить нашему миру о его хрупкости и несовершенстве. Подскажу людям, что не следует увлекаться пустяками. Может, тогда они начнут по-настоящему ценить и любовь и дружбу. Я решил... — Голос господина де Элле понизился до

заговорщицкого шепота, но тем не менее его собеседница не пропустила ни слова из озвученного некромантом плана.

— Ах ты, старый пройдоха! — восторженно воскликнула она, одобрительно хлопая в ладоши. — Это не маленькая проказа, это... Признаю, я и сама не смогла бы придумать лучше. Но с помощью чего ты... — Она склонилась к уху некроманта, заглушая конец фразы.

— О, все элементарно! — Де Элле довольно кашлянул. — Мы вернем в мир — ее!.. — Пальцы запорхали в воздухе, обрисовав очертания массивного прямоугольника.

— Ее? — почти испуганно переспросила гостья, не скрывая волнения. — А ты не перестарался? Она слишком опасна, и если запланированные тобой события выйдут из-под нашего контроля, миру грозят серьезные неприятности!

— Ерунда! — азартно отмахнулся некромант. — Выйдут — начнем импровизировать. Зато какие увлекательные перспективы перед нами открываются, свидетелями каких захватывающих интриг и драм мы станем! Ну?.. — Он примолк и вопросительно уставился на гостью.

— И ты знаешь людей, способных противостоять страшной власти зла, мести и крови? — все еще сомневалась та.

— Знаю! — самодовольно улыбнулся господин де Элле. — Они уже давно стоят на страже двух миров, сохраняя шаткое равновесие между волшебством и суровой реальностью. Они еще способны понимать истинную суть явлений, им под силу подарить человечеству истинное счастье, подлинную любовь и нерушимую дружбу...

— Учти, эта вещь способна стать проклятием или высшим даром судьбы, смотря как все повернуть, — философствовала гостья.

— Нашим, вернее вашим проклятием, — понимающе поддакнул господин де Элле. — Чужим проклятием! Обещающим породить все что угодно: месть, ненависть, прощение, несчастье или радость... Ну так как?

— А почему бы и нет? — мечтательно произнесла гостья, накручивая на палец локон. — Заодно решу и пару личных проблем.

— Вы тоже намерены включиться в задуманную мною

игру? — изумился некромант. — Но пристало ли вам, моя госпожа, опускаться до...

— Мне дозволено все, — резко перебила его гостья, поднимаясь из кресла. — А обыграть меня не удавалось еще никому. И клянусь, не удастся впредь... — Контуры ее фигуры медленно таяли, превращаясь в туман. — Действуй, друг мой! — донеслось до некроманта прощальное пожелание.

— С радостью! — грациозно взмахнул рукой господин де Элле. Он встал, подошел к столу, взял одну из шахматных фигурок, расставленных на доске, — черную королеву — и меланхолично покачал в ладони.

— Итак, наша игра начинается! — громко и, пожалуй, излишне пафосно провозгласил он. — У нас имеется весь необходимый набор игроков: оба короля, белая королева, офицеры, пешки и даже она, моя недавняя гостья. — Некромант бережно поставил фигурку на место. — Сама госпожа Смерть! — со вкусом констатировал Иллар. — Так что же медлить? Сделаем первый ход, пожалуй!.. — Некромант наугад передвинул вперед белого офицера. — И да поможет нам случай...

Часть первая

ВЫСШАЯ ДИПЛОМАТИЯ

ГЛАВА 1

Чудеса — существуют. Просто все называют их по-разному. Кто-то магией, а кто-то — религией. Чудеса существовали всегда. Жаль, что со временем мы разучились в них верить, забыв свое прошлое, исказив будущее и нарушив установленный ход бытия. А ведь раньше все обстояло совсем по-другому...

Прекрасный земной мир создавали и оберегали отнюдь не люди. Нет, мы пришли в него намного позже, на все готовое. Захотели эгоистично воспользоваться тем, над чем не покладая рук трудились древние боги, духи, волшебники, эльфы, сильфы, фэйри и иже с ними. Традиционно завоеватели стремятся привнести в захваченные ими владения нечто свое: люди отвергли старые верования и основали новую религию, отвечающую их чаяниям. Исконным хранителям всего сущего пришлось смириться и затаиться, отгородившись от людей незримой магической стеной, разделившей мир на две части: реальную и ирреальную. Вера в магию, объявленная ересью и мракобесием, почти умерла. Ее сменила вера в того, кого одни считали Сыном Человеческим, а другие — Сыном Божьим. Так продолжалось до 1985 года, когда граница между волшебным и обыденным, едва питаемая постепенно ослабевающей верой в чудеса, пала, явив миру тех, кто так долго скрывался от людских глаз. А вместе с этим в мир пришла война! Дикая бойня, прозванная войной Двух Миров.

Кровопролитные сражения продолжались триста лет, попеременно склоняя весы победы то на одну, то на другую сторону. Пушки противостояли чарам, пули — колдовским ритуалам, бомбы — стихийной магии. Стонала пропитанная

кровью земля, брат поднялся на брата, мать — на сына, а дочь — на отца. И не было конца той войне, в которой не оказалось ни побежденных, ни победителей, ибо каждый являлся проигравшим.

Стояло жаркое, насыщенное болью и страданиями лето 2285 года, когда враждующие стороны наконец-то признали бессмысленность затянувшегося противостояния и подписали соглашение о прекращении военных действий. Хрупкое перемирие не нарушилось и по сей день, но этому миру уже не суждено стать прежним. Магия хлынула в него стремительно, подобно вздувшейся реке, до краев наполнившей пересохшее русло. И пусть недовольные сколько угодно кричат о невыгодных условиях договора, о том, что его подписание лишило людей многих благ прогресса (в действительности — разрушительных и сомнительных), но волшебство принесло исцеление, бальзамом пролилось на раны, нанесенные миру легкомысленным человечеством. Позаботились и о приспособлениях, коими эти раны были нанесены: в ультимативном порядке древние потребовали запретить огнестрельное оружие. Лишь очень немногие из людей получили разрешение на его ношение и использование. В их числе оказались и те, кому поручили охранять и поддерживать шаткий мир между человечеством и представителями древних рас. Ибо, как известно, добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем одним добрым словом. Конечно, с одним патроном в обойме, положенным по договору, много не выиграешь, но припрятывать туз в рукаве пока никто не запрещал. А сотрудники Дипломатического корпуса при Единой всеблаготворительной матери-церкви, вобравшей в себя все христианские конфессии, изрядно поднаторели в азартных играх на своем поле. Прежние государства исчезли, на их месте теперь оказались Территория древних, Нейтральная зона и владения людей. Сердцем Нейтральной зоны стал один из прекраснейших городов старой Европы — древний и загадочный Будапешт.

Почему именно Будапешт? Наверное, по причине его бурного прошлого, в силу бережного отношения жителей к многовековым традициям и... вопреки всем доводам здравого смысла. Состоящий из двух частей, Буды и Пешта, разде-

ленных голубыми водами Дуная, этот город изначально несет в себе нечто загадочное, соединяет старое и новое, и буквально напрашивается на ассоциацию с двуликим богом Янусом, способным одновременно смотреть и в настоящее и в будущее. Здесь всегда проживали самые общительные люди, а возможно, и наиболее рискованные. В нем по-прежнему можно ощутить жгучее дыхание западной цивилизации и пряный аромат сказочного Востока. Тут причудливо переплелись рационализм и предрассудки, быль и вымысел, подлинная жестокость средневековой инквизиции и мифические безумства Дикой охоты, представляющей собой кавалькаду призраков-охотников на лошадях и с собаками. А зловещая Трансильвания с ее вампирами и оборотнями, до поры до времени принадлежавшая Венгрии? Да, именно в этой удивительной стране мистика неизменно приобретает черты реальности, а реальность выглядит еще невероятнее, чем мистика. Сами же мадьяры по-прежнему любят делать из мухи слона, преувеличивать каждую новость и приукрашивать мельчайшую сплетню. Их излюбленное занятие — устраивать праздники по любому поводу. Они все еще рассказывают сказки и благоволят к остроумным эльфам. Не верите? А откуда тогда взялось самое известное венгерское пожелание: «Пусть Господь дарует тебе долгую жизнь, а уши твои да достигнут твоих щиколоток!» В общем, если чудеса где-то еще существуют, то в первую очередь здесь, в Будапеште!

Весна 2312 года выдалась долгой, холодной и противной. На дворе уже стоял апрель, а температура воздуха все еще не желала подниматься выше тринадцати градусов по Цельсию, заставляя терпеливых горожан зябко кутаться в куртки и пальто. Вторая половина месяца тоже начиналась так себе: небо оставалось пасмурным и сеяло мелким дождиком, пусть не затяжным, но зато ежедневным. Короче, настоящее божеское наказание, а не весна!

Хотя давно перевалило за полночь, фасад церкви Святого Матиаша все еще светился двумя окнами, которые напоминали пару глаз, упрямо вглядывающихся в густо-чернильную тьму. Эти окна располагались в крыле, отданном Дипломатическому корпусу и являющемся его штаб-квартирой. Вы-

шеупомянутый корпус считался вполне солидной организацией и пользовался в городе определенной известностью, даже скорее популярностью, хотя, конечно, ни в коей мере не соперничал с достопримечательностями и раритетами приютившей его церкви. Такими, например, как крипта с надгробными камнями королевской династии Арпадов и фресками, повествующими о житии святого Ладисласа. Впрочем, эти объекты культурного наследия принадлежали прошлому, а Дипломатический корпус с оптимизмом смотрел в будущее, намереваясь со временем приобрести ничуть не меньшую славу. А возможно, даже и большую.

Стало быть, в кабинете главы специального отдела при Дипломатическом корпусе Единой всеблагой матери-церкви, несмотря на позднее время, горел свет. Сама глава отдела, госпожа кардинал Злата Пшертневская, восседала за столом в окружении своих сотрудников и пыталась привести к завершению внеплановое собрание: оно длилось уже третий час, но пока не дало никаких ощутимых результатов.

Молодая женщина отбросила упавшую на лоб прядь длинных каштановых волос, окинула собравшихся пронизательным взглядом карих глаз и поинтересовалась утомленным голосом:

— Ну а вы, Профессор? Что вы думаете по этому поводу?

Вилдар Криэ, он же Профессор, он же епископ Ольстерский, он же преподаватель теологии в Венском университете, неторопливо вынул изо рта давно погасшую трубку и, так же неспешно выбив из нее пепел, произнес:

— Пани Злата, я уже не раз говорил вам о том, что ваши решения всегда оправданны. Если вы считаете, что нам нужны маги, значит, они нам нужны... — И Профессор принялся с невозмутимым видом вновь набивать свою трубку крепчайшим кубинским табаком.

Госпожа кардинал позволила себе на секунду расслабиться: один голос «за» она уже отвоевала. Теперь нужно попытаться убедить еще хотя бы троих из четверых присутствующих в кабинете людей, которые пока оставались неопрошенными.

— Итак, уважаемые господа дипломаты, продолжим обсуждение... — предложила она.

— Кхм... — нарочито громко кашлянул высокий худошавый мужчина с пепельными, неровно остриженными волосами. До сего момента он просто лениво подпирал стену.

— Отец Рид, вы что-то хотите сказать? — встрепенулась госпожа Пшертневская.

— Скорее спросить. — Мужчина в сутане, поименованный отцом Ридом, отклеился от стены и, поправив ежеминутно съезжающие с переносицы очки, пытливо обзрел собравшихся в комнате людей. — К которому из Высоких домов¹ вы планируете обратиться, дабы попытаться найти пресловутых чародеев? Осмелюсь напомнить: Сопорские излишне горды, да и их магические способности оставляют желать лучшего; Эсто ди Амбер — заносчивы, ибо вобрали в себя слишком много эльфийской крови; ну а дом Скрипто — это скорее ученые, нежели маги...

— Ни богу свечка ни черту кочерга! — метко уточнил Профессор, посасывая трубку.

— Не волнуйтесь, я уже рассмотрела все доступные нам варианты, — авторитетно заверила госпожа кардинал. — И остановила свой выбор... — она выдержала драматичную паузу, — на Высоком княжеском доме ди Таэ.

— Ди Таэ?! — изумленным гулом прокатилось по кабинету. — Зачем? Почему?

— Злата, ты уверена? — Отец Рид едва успел подхватить все-таки слетевшие с носа очки.

— Да! — почти ультимативно заявила госпожа кардинал. — Во-первых, это единственный Высокий дом в окрестностях Будапешта. Во-вторых, это единственный Высокий дом, держащийся особняком от остальных. И наконец, это единственный Высокий дом, который не побоялся в свое время бросить вызов инквизиции.

— Интересно, каким образом? — недоверчиво хмыкнул отец Рид.

Вместо ответа госпожа Пшертневская выдвинула ящик стола, извлекла из него порядком потрепанный свиток и зачитала:

— «...Они считались богами этого мира: духи леса, земли

---

¹ В ы с о к и й д о м — аристократический род, члены которого обладают магическими способностями в определенной сфере. — *Здесь и далее примеч. авт.*

и воды, малый народ, живущий под холмами, и многие другие, даже не имевшие названия. Они хранили магию подвластных им земель, и люди чтили их. Но в лето яркой звезды пришел новый бог, и прежние божества вынуждены были отступить, затаиться и спрятать древнюю магию от людей. Столетиями жили они за хрупкой волшебной границей, разделившей мир, долгие годы таились они, и наконец неминуемое свершилось. В лето 1985 года от прихода в мир нового бога граница, разделявшая два мира, пала. Грянула война, подобной которой еще не знало человечество: исконная магия этого мира пробудилась ото сна, и древние народы напомнили людям о себе. И вот предначальная сила схлестнулась с той религией, которую называли истинной. Три столетия длилась война, изматывая противников, круша постулаты веры и губя магию этого мира. А в лето 2285 года было заключено перемирие, которое многие почитают лишь временной передышкой, столь необходимой противникам. И кто знает, настанет ли истинный конец этой войне между новым и вечным, ведь никто не помнит уже ответа на главный вопрос: «Что есть Бог?..»

Госпожа кардинал с довольным видом спрятала свиток обратно в стол и заперла ящик на ключ.

— Выдержка из исторической хроники, составленной Высоким княжеским домом ди Таэ, между прочим! — многозначительно пояснила она, предваряя невысказанный вопрос, буквально повисший в воздухе.

— Сразу видно, наши люди писали, — одобрительно буркнул Профессор, выпуская клубы серого табачного дыма.

— А если они откажутся? — не сдавался настырный отец Рид.

— Не думаю. Я предложу им такие условия, которыми они просто не смогут пренебречь, — загадочно усмехнулась госпожа Пшертневская. — Итак, отец Рид, ваше мнение?

— С позиции церкви или с точки зрения разума? — неуверенно попытался отмазаться ее оппонент.

— С вашей! — не отступала госпожа кардинал.

— Мм... А почему бы и нет? — все-таки сдался несговорчивый отец Рид.

Госпожа Пшертневская шумно перевела дух и театрально смахнула со лба воображаемый пот:

— Ладно, с вами все ясно. Дальше. Что скажет наш оружейник? Виктор?

Мужчина, к которому на сей раз обратилась госпожа кардинал, меньше всего походил на священника, его неординарная внешность резко контрастировала со строгим обликом Профессора и отца Рида. Сутану, скорее напоминающую рубаху разгильдяя-подмастерья, он всегда носил на голое тело, на талии прихватывая щедро проклепаным кожаным ремнем. Напрочь лишенная каких-либо застежек или пуговиц, она вызывающе распахивалась на груди, демонстрируя торс во всем его мускулистом великолепии. Резко очерченное лицо, копна длинных, черных, густых, постоянно спутанных волос и трехдневная щетина являлись неотъемлемыми чертами Виктора Кипелова, что обеспечило их владельцу репутацию неисправимого пофигиста и бунтаря. Довершали эту сюрреалистическую картину байкерские перчатки с обрезанными пальцами, обтягивающие кожаные штаны и мощные армейские берцы черт знает пятьдесят какого размера.

Виктор, сидевший на подоконнике, с хрустом потянулся, откровенно демонстрируя свои плохие манеры.

— А мне-то что? Ну маги и маги, что я в них не видывал? По мне, так хоть черта нанимайте, — лениво отозвался он, давась зевком, — лишь бы дело делал.

Госпожа Пшертневская благодарно кивнула. В поддержке Виктора она не сомневалась: этот лояльно относится ко всем, включая церковь, магов и представителей древних рас. Руководствуется исключительно здравым смыслом. «Лишь бы сволочью не был», — любил говаривать он.

— Миласа? — Теперь госпожа кардинал повернулась к тихонько прикорнувшей на табурете сотруднице, стеснительной и невыразительной, словно серая мышка.

— Я согласна с Виктором, — мелодично прожурчала миниатюрная женщина, ровесница главы специального отдела, и тряхнула волосами, выбившимися из-под монашеского платка.

— Вот и хорошо. — Госпожа кардинал устало закрыла гла-

за. Очень хотелось спать, до такой степени, что жажда и голод, возникшие из-за пропущенного обеда, уже давно отодвинулись на второй план. — Вот и все.

— А слово мечника для вас уже ничего не значит?! — На середину комнаты выдвинулся ладно сложенный высокий юноша в плаще пилигрима. Золотисто-русые волосы, стянутые в низкий хвост, резко контрастировали с темными бровями вразлет. Серые миндалевидные глаза пылали яростью и гневом.

— Хьюго де Крайто, остыньте, мне известна ваша позиция! — резко откликнулась глава специального отдела, усилием воли скидывая вкрадчиво наплывающую на нее сладкую дрему. — Проявите благоразумие и поймите: у нас нет иного выбора. В ходе последней операции отдел потерял тринадцать человек из восемнадцати!

— Да, но это еще не повод устраивать здесь приют для крыс! — упрямо насупился агрессивный юноша.

— Вы слишком холите свою ненависть, отец Хьюго, что отнюдь не пристало смиренному священнику! — повысив голос, едко парировал отец Рид, нервно протирая очки.

— А такая тварь, как ты, *отец*, вообще не имеет права носить крест! — задиристо огрызнулся Хьюго. Слово «отец» в его исполнении здорово смахивало на оскорбление. — Госпожа кардинал, неужели вам мало этого выродка и вы хотите нанять еще одного?!

— Что ты сказал? — Отец Рид быстрым, почти неуловимым движением оказался напротив Хьюго. — Повтори! — Серо-голубые глаза священника мгновенно утратили привычное добродушное выражение и злобно сузились. Воздух между мужчинами едва не искрил от напряжения.

— Хватит! — Звонкий возглас главы специального отдела разорвал тишину. — Отец Рид, отец де Крайто, немедленно прекратите!

Хрипло рыкнув сквозь неплотно сжатые зубы, Хьюго развернулся на каблуках и выскочил из комнаты, нахально хлопнув дверью.

— Рид?.. — Госпожа кардинал подошла к застывшему посреди кабинета священнику и умиротворяюще тронула его за плечо. — Вы как?

— Все в порядке, — выдохнул тот, расслабляясь и поправляя вновь съехавшие очки. — Господь заповедал нам прощать. Всех без исключения! Даже таких дураков, как наш отец де Крайто, храни Иисус его беспокойную душу...

Огромные часы на башне городской ратуши тягуче пробили десять раз. По-утреннему оранжевое солнце настойчиво карабкалось вверх по лестнице из перистых облаков, заливая светом улицы старой Буды. Ласково погладив стены Рыбацкого бастиона, оно согрело Замковый холм и вскоре обратило свое внимание на роскошный особняк, расположенный в районе Вархедь (он же Замковый квартал). Продвигаясь крайне осторожно, будто наощупь, солнце пробежалось по высокому крыльцу, раскрасило террасу, подсветив шесть изящных колонн, и в итоге достигло укромной комнаты на втором этаже здания. В старинный особняк Высокого дома князей ди Таэ мало кто осмеливался входить без приглашения, но ведь солнцу простительно все...

Анну разбудило нечто непонятное: это было какое-то внутреннее напряжение, а отнюдь не одинокий лучик, робко пробившийся сквозь щель в портьерах, и даже не шорох кем-то сминаемой ткани. Девушка рывком подняла голову с подушки, поморщилась от вспышки острой головной боли и слегка застонала. Тори, старая нянька, в этот момент двигалась к окну, чтобы раздвинуть шторы, но не успела дойти и до середины спальни. Приземистая карлица удивленно всплеснула ладонями и замерла на месте, боясь лишний раз потревожить любимую воспитанницу. Поговаривают, будто малый народец, представителем коего являлась и Тори, ходит так тихо, что даже зверю не под силу учуять осторожную поступь, но ощущения Анны после трансформации всегда обострялись до крайности, в десятки раз сильнее обычного. И так могло продолжаться по несколько часов кряду.

— Доброе утро, княжна. — Тори дошла наконец до окна, раздвинула портьеры, и в спальню хлынул золотистый солнечный свет. — Как вам спалось?

— Не знаю... — Анна рассеянно провела пальцами по своим спутанным волосам. — Как-то спалось, наверное...

Вчерашнюю ночь она помнила смутно — ровно до того

момента, когда после трансформации взобралась с горем пополам в седло. А дальше — как отрезало... Но судя по тому, что Анна проснулась в своей постели, а все полученные ею ссадины и царапины оказались должным образом обработанными, до дома она все-таки добралась и, возможно, даже без лишних приключений.

— Помочь вам одеться, госпожа? — Нянюшка заботливо разгладила ладонями белый домашний пеньюар девушки, небрежно свисающий с приоткрытой дверки плательного шкафа.

— Нет, Тори, я не настолько... ох... слаба... ай... и далеко не в том... ох... возрасте... Уй-ой!.. — Анна с трудом привела себя в сидячее положение. Тело болело так, будто кости всю ночь в узлы завязывали.

Несмотря на протесты и душераздирающие постанывания своей госпожи, Тори все же помогла ей одеться, а затем расчесала и уложила в прическу длинную шикарную гриву бледно-золотистых волос, выющихся крупной волной.

— Господин Эрик велел спросить, спуститесь ли вы к завтраку, — мягко сказала она.

Анна задумчиво всматривалась в зеркало, изучая свое отражение. Щеки чуть бледноваты, под ярко-зелеными глазами залегли нездоровые тени, на белках выступили красные прожилки. А в целом — ничего, терпимо. Как говорится, бывает и хуже, но реже.

— Завтрак? О да! Спущусь... Вполне вероятно, даже без травм...

С превеликим трудом добравшись до столовой и кое-как доплетаясь до стола, княжна в изнеможении рухнула на мягкий, обитый гобеленом стул. Брата еще не было. Девушка безвольно растеклась по сиденью.

— Привет покоцанным бойцам невидимого фронта! — Этот веселый выкрик донесся с лестницы, и в столовую, заложив крутой вираж, влетело гравитационное кресло. В нем сидел молодой мужчина, князь Эрик ди Таэ. Он резко затормозил уже возле самого стола, бравируя впечатляющими навыками пилотирования, более приличествующими опытному воздушному асу, а отнюдь не водителю инвалидного устройства.

— Привет, Эрик, — страдальчески простонала Анна, пытаясь вернуть себя из растекшегося положения в исходное сидячее.

— Как спала, сестричка? — Эрик шаловливо закружил возле девушки, чем вызвал у нее новый приступ дурноты.

— Как убитая, и чувствую себя так же, — призналась княжна. — Тошнит, на душе муторно, в висках гудит.

— А если так? — Молодой человек взял ее за руку и на секунду прикрыл глаза, погружая себя в медитативный транс.

Анна немедленно почувствовала, как по телу разливается целительная энергия и боль утихает.

— Ну? — Эрик отпустил ее кисть. — Что скажешь теперь?

— Шикарно! — с признательностью улыбнулась девушка. — Здорово, когда старший брат — целитель в статусе мастера.

— Анна, — взгляд Эрика посерьезнел, — тебя вчера никто не видел?

— Никто, я в этом совершенно уверена, — успокаивающе кивнула девушка. — Кому придет в голову соваться в грязный, кишасший стрыгами овраг? Да, их там собралось много, слишком много, — предупреждая следующий вопрос, добавила княжна. — Не уйди я в боевую трансформацию, еще неизвестно, кто бы кем поужинал.

— Значит, ты их съела? — Эрик наигранно расширил глаза, изображая недоверие. — Вот откуда взялась твоя тошнота...

Анна протестующе шлепнула его по плечу.

— Ладно, — тут же пошел на попятную брат, — если уж тебе достался халявный дар, то грех не использовать его по назначению.

— Дар? — Глаза княжны наполнились болью. — Это мое проклятие, Эрик! Крестному следовало хорошенько подумать, прежде чем...

— У каждого из нас свое проклятие, — сурово прервал ее князь. — Вернее не свое, не врожденное, а случайно или по недоразумению переданное кем-то.

— Чужое, получается! — понимающе подхватила Анна. — И все-таки крестный должен был поразмыслить и тщательно

все взвесить, прежде чем наградить меня таким сомнительным «даром», — почти обиженно закончила она.

— Анна, пойми, у него уже не было времени думать, на кону стояла твоя жизнь! — с мягким напором напомнил Эрик, нежно поглаживая сестру по роскошным волосам. — И выбирать ему особо не приходилось.

— На кону стояла моя жизнь, — эхом откликнулась Анна, воскрешая в памяти картины далекого детства...

...На особняк князей ди Таэ напали ночью. Пятнадцатилетний Эрик, сам без пяти минут боевой маг, встал на защиту дома плечом к плечу с родителями — князем и княгиней ди Таэ, лучшими боевыми чародеями Нейтральной зоны, и дрался наравне с ними. Мальчик бесстрашно сражался до тех пор, пока отец не приказал ему забрать младшую сестру, пятилетнюю Анну, и уйти из дома через тайный ход, дабы пробраться в часовню, стоявшую рядом с особняком. «Отец Илайя вас защитит», — пообещал князь.

Да уж, защитил, называется! Ох нет, лучше вспоминать все по порядку.

...Они пришли в тот час, когда все жители, включая прислугу, спали крепким сном. Несколько десятков крепких, отлично вооруженных мужчин, облаченных в черные плащи. Неожиданно легко взломали охранные чары и проникли внутрь особняка, не произведя ни малейшего шума. Возможно, они долго готовились к этому нападению и действовали по идеально отработанному сценарию. А возможно... Нет, все прочее исключено, ситуация развивалась именно так!

Проживающие здесь люди ждали кого-то угодно, но только не тех, кто противостоял им этой ночью. Хозяев смутили алые кресты, нашитые на плащи бесцеремонных участников дерзкого вторжения. Они растерялись и упустили время. Бой выдался ожесточенным, но недолгим. Трупы несчастных устилали парадную лестницу, залитую алой кровью погибших — точь-в-точь того же цвета, что и кресты на плащах беспощадных незваных гостей. Семья, которой принадлежал особняк, перестала существовать, в живых остались только двое детей — мальчик и девочка. Им удалось спастись бегством...

Погоня настигла их у двери потайного хода. Впихнув младшую сестренку в подземный коридор, Эрик приказал ей бежать со всех ног, не оглядываясь, а сам остался прикрывать отход.

Все, что случилось дальше, Анна помнила смутно. Воспоминания об этих жутких событиях словно окутал туман. Кажется, ее взяли на мечи. Их чудом уцелевший воспитатель, отец Илайя, опоздал лишь на сотую долю секунды. А потом... Она до сих пор не уверена в том, что видела это наяву. Странный образ то ли ангела с карающим клинком, то ли демона хаоса еще долгое время преследовал малышку, являлся ей в кошмарах. Она и не подозревала, что сама однажды станет точно таким же кошмаром.

Отец Илайя, друг семьи, их с Эриком крестный и наставник, был архангелом, представителем древней вымирающей расы. Чтобы спасти крестницу, он залечил нанесенную ей смертельную рану, поделившись своей кровью. Никто и подумать не мог, что в один отнюдь не прекрасный день кровь архангела пробудится в жилах Анны и девочка приобретет невероятную силу и ужасный облик, отчасти став подобной своему крестному. Когда это случилось, Анне уже исполнилось пятнадцать лет. Хотя, если говорить по справедливости, ей еще повезло. Гораздо больше, чем ее брату...

— Анна, очнись. — Эрик участливо тронул ее за плечо, вырывая из воспоминаний.

— Семь лет, — проговорила она с печалью в голосе. — Семь лет прошло с тех пор, как это случилось со мной впервые. Я обрела облик демона...

— Я долго размышлял над тем, почему твои способности проявились так поздно, — сказал брат. — В смысле только через десять лет после ранения.

— Ну и? — заинтересовалась княжна.

— Полагаю, катализатором процесса послужила гибель крестного, что предшествовала твоей инициации. Смерть одного спровоцировала пробуждение другого — иного объяснения я не вижу, — рассуждал князь, выстраивая очевидную логическую цепочку.

— Да, наверное, так оно и есть, но мне от этого ничуть не

легче. Эрик, я боюсь, что однажды не смогу вернуться из трансформации, — пожаловалась Анна.

— Боишься смерти?

— Нет, не этого. — Девушка грустно взглянула на брата. — Однажды я уже умирала, если ты забыл. Просто хочу уйти человеком.

— Тогда прекращай раскисать! — Эрик категорично ударил кулаком по ладони другой руки. — Ты боевой маг или кто?! В конце концов тебя никто не заставляет раз за разом отращивать клыки и крылья! А если еще раз услышу эти упаднические речи, то на правах старшего брата надеру тебе задницу! — Князь шутливо погрозил сестре пальцем.

— Ой ли?! Это еще кто кому надерет! — в тон ему откликнулась молодая княжна. Она попыталась перехватить руку брата, но уже через пару секунд сама очутилась в жестком захвате.

— А-а-а, садюга, пусти, больно! — давясь смехом, простонала девушка.

— То-то же, — удовлетворенно усмехнулся Эрик, выпуская ее руку и занимая наконец свое место за столом.

Анна невольно залюбовалась слаженностью движений брата, его хищной грацией, совершенно противоестественной для положения инвалида.

«Как же все-таки ловко он управляется с креслом», — в очередной раз с уважением подметила она. «Ловко?! — горечью отозвалось в голове. — Если бы не это треклятое кресло, его ловкости можно было бы найти более достойное применение!»

Это произошло все в ту же злополучную ночь, семнадцать лет назад, когда сама она едва не погибла. Эрика нашли под утро, подобрав у двери, ведущей в потайной ход, с подрезанными подколенными сухожилиями и переломанным позвоночником. Вокруг него вповалку валялись вражеские трупы, не меньше десятка.

Вот так и получилось, что Высокий княжеский дом ди Таэ выстоял против элитного отряда рыцарей святой инквизиции. Но слишком дорогой оказалась цена, которую пришлось заплатить за победу: князь и княгиня ди Таэ погибли,

старшего наследника тяжело ранили, жизнь его некоторое время висела на волоске...

Но вопреки всем прогнозам Эрик выжил. Благодаря целительским способностям отца Илайи он не только остался в живых, но и сохранил свой магический дар. Единственное, чего не смог исправить священник, — это парализация ног. Юноша так и не начал ходить. Раны на его ногах оказались чересчур серьезными. Оружие, которым их нанесли, было смазано какой-то едкой дрянью, разевшей ткани ног в момент ранения. Целитель понял это слишком поздно, когда разрубленные сухожилия уже не подлежали восстановлению. Юного Эрика ожидала участь инвалида, всеми жалеемого и позабытого. Складывалось впечатление, будто род ди Таэ навсегда утратил прежнее могущество и влияние. Похоже, его оставшиеся в живых представители навсегда утратили шанс отомстить за погибших родственников... Теперь Эрику и Анне оставалось только одно — просто жить. Невзирая ни на что, наплевав на свои страдания, несбывшиеся мечты и разбитые надежды. Но ведь жизнь — это не только совокупность физических и химических процессов, протекающих в организме. Все гораздо сложнее. Это вечный компромисс между нашими желаниями и возможностями. А значит...

С того злосчастного момента и до сегодняшнего дня молодой князь Высокого дома Эрик ди Таэ передвигался исключительно с помощью инвалидного, вернее антигравитационного кресла собственной конструкции, не единожды им переработанного и усовершенствованного. Будучи ограниченным в возможностях боевой магии, Эрик сделал упор на свои лекарские способности и уже не первый год носил заслуженное звание целителя в статусе мастера.

Анна продолжала задумчиво наблюдать за братом. Эрик ди Таэ был красив, очень красив. Длинные, до лопаток, волосы цвета белого золота, зачесанные назад и сколотые замысловатой заколкой, насмешливые зеленые глаза, тонкие черты лица, подтянутая мускулистая фигура, облаченная в белую рубашку из шелковистого материала и черное кимоно с серебряной вышивкой. Девушка тихонько вздохнула: восхитительную картину портило только это чертово кресло. Впрочем, от недостатка женского внимания молодой князь

отнюдь не страдал. Дамочек притягивало к нему словно магнитом, и Эрик этим бессовестно пользовался, снискав себе славу если не Казановы, то героя-любовника уж точно.

— Эй, о чем задумалась, сестренка? — В глазах князя прыгали озорные чертики, что идеально соответствовало его неизменному пристрастию к юмору на грани сарказма.

— Кто? Я? О чем я думаю... Мм... хм... О вечном, о глобальном, о футболе, наверное...

Эрик расхохотался:

— За едой принято думать о еде. О вечном думают в... хм... несколько ином месте. Не находишь? Кстати, великая мыслительница, ты не забыла, что сегодня мы приглашены на какой-то светский раут в честь чего-то там совершенно непонятного?

— Угу! — неразборчиво откликнулась девушка, откусывая от круассана. — Всегдашний муторный набор сомнительных удовольствий: чопорные дамы, галантные кавалеры, микроскопические бутерброды и скрипачи-виртуозы — самые лучшие в мире мастера пыточных дел.

— Точно, — согласно усмехнулся Эрик.

— Да, помню. — Анна уныло поболтала ложечкой в чашке с кофе. — Ненавижу игру на скрипке.

ГЛАВА 2

Госпожа кардинал Злата Пшертневская, глава специального отдела Дипломатического корпуса, приводила в порядок свое парадное одеяние, стоя перед высоким зеркалом в резной раме из мореного дуба. Сегодня ей предстояло посетить один из тех бессмысленных светских раутов, которые проводились в городе ежесезонно. Их устраивали исключительно для увеселения знати, но вполне успешно маскировали под благотворительные банкеты. Госпожа кардинал, несмотря на то что сама относилась к лицам благородного происхождения, отнюдь не пылала любовью к подобного рода развлечениям и старалась их избегать по мере сил и возможностей. Досадно, но на сей раз судьба мстительно подшутила над госпожой Пшертневской, превратив доuku в острую не-

обходимость. В соответствии с неписаными правилами эти мероприятия являлись не только респектабельным способом убить время вечером, но и весьма удобным поводом для обсуждения вопросов бизнеса и заключения различных деловых сделок. Именно эту цель и преследовала сейчас госпожа Злата. Педантично расправив складки пелерины и одернув подол красного кардинальского платья, женщина отвернулась от зеркала, оставшись вполне довольной своим внешним видом.

— А где же отец Рид? — спросила она у поджидавшего ее Профессора. — Опять опаздывает?

— Сейчас придет, — невнятно буркнул Вилдар Криэ, раскуривая трубку. — А вы действительно уверены в том, что третий представитель специального отдела не станет на этом приеме лишним?

— Он не лишний, — весомо пояснила госпожа кардинал. — Он — запасной!

Профессор криво усмехнулся. Подобные радужные иллюзии его не вдохновляли.

Злата неодобрительно покачала головой. Следовало признать очевидное: ко всем проявлениям мирской суеты отец Рид относился без должного пиетета, а посему пунктуальность никогда не входила в число его личных достоинств...

Неожиданно дверь шумно распахнулась, и в комнату ввалился запыхавшийся отец Рид. Госпожа кардинал поперхнулась готовыми сорваться с языка упреками, ибо в данный момент они оказались бы просто неуместны. Сейчас ее неофициальный заместитель больше всего напоминал огородное пугало: ботинки — в грязи, на щеке — чернильное пятно, парадная сутана помята и местами перепачкана в известке и паутине. Ключья паутины запутались и в его растрепанных волосах.

— А-апчхи! — звонко чихнул священник, беспомощно размахивая руками и пытаясь поймать слетевшие с носа очки. — Извините, задержался.

— Господи всевышний, святой отец, где вы умудрились так изгваздаться?! — в один голос возопили госпожа Злата и Профессор.

— А-апчхи, ой... Решил перед выходом заглянуть в книгохранилище, взять что-нибудь почитать, ведь этот прием на-

верняка окажется чрезвычайно нудным... — сбивчиво принялся оправдываться отец Рид, прижимая к груди толстенный старинный фолиант. — Клянусь, я никому не помешаю. Устроюсь в уголке и...

— Рид, я беру вас с собой на этот раут вовсе не для того, чтобы вы подпирали в зале стены! — возмутилась госпожа Злата.

— Ну что вы, госпожа кардинал, я буду поддерживать вас морально! Это же Вульгата, латинский перевод Библии! — Рид демонстративно потряс в воздухе распухшим от времени талмудом. Из фолианта немедленно посыпалась мелкая бумажная труха. Госпожа кардинал, почувствовав приступ аллергии, сдавленно чихнула. — Изучая данный шедевр, я призыву на нас небесную благодать, и все задуманное пройдет с благословения Божия! — самозабвенно чистил неисправимый книгочей.

Профессор поперхнулся смехом пополам с дымом и раскашлялся, утирая выступившие на глазах слезы. Госпожа Злата только вздохнула:

— Ну почему каждое наше мероприятие обязательно превращается в смесь трагедии и фарса? — Вопрос прозвучал риторически и явно не нуждался в ответе. — Ладно, идемте. Святой отец, почиститесь по дороге.

Центром старой Буды по праву считается знаменитый Замковый квартал (Вархедь), простирающийся от улицы Фе до западной оконечности цепного моста, перекинутого через Дунай. Сердце Вархеди — площадь Святой Троицы, украшенная мрачноватой колонной, установленной там еще в XVII веке в честь спасения Будапешта от эпидемии чумы. Восточную часть площади занимает церковь Святого Матиаша, северную — неоготическое здание Главного городского архива, а западную — старинная ратуша. Эта самая ратуша единогласно признана одним из красивейших зданий старой части города, ее фасад увенчан статуей древнегреческой богини Афины Паллады, а часовая башня под луковичным куполом блистает свежепозолоченной кровлей. Обширные палаты ратуши способны вмещать до трех тысяч человек одно-

временно, и поэтому немудрено, что многие официальные мероприятия проводят именно здесь.

Большой бальный зал ратуши сверкал огнями хрусталя и радовал взор ярким светом электрических свечей. Разноцветные блики играли на натертом до блеска паркете. Гости чинно курсировали взад-вперед, подметая и без того отлично отполированный пол длинными шлейфами своих шикарных нарядов. Нынешняя мода изрядно тяготела к костюмам прошлых столетий, подтверждая мудрое изречение о том, что все новое — это хорошо забытое старое. А посему благородные дамы не стыдились выставлять напоказ атласные корсеты, пышные кринолины и глубокие декольте а-ля маркиза де Помпадур, а их кавалеры щеголяли в бархатных камзолах из времен правления всех без исключения Людовиков, Карлов и Эдуардов.

Анна задумчиво скользила по залу, пытаясь отыскать более или менее тихий уголок, где можно будет сесть и подремать, переживая томную тянучку званого вечера. Эрику повезло больше. Он почти сразу же нашел себе достойного собеседника в лице обаятельного священника средних лет, который оказался профессором теологии, и теперь о чем-то увлеченно спорил с ним в другом конце зала.

Чародейка недовольно поджала губы. Мало того что здесь до жути скучно, так еще новые туфли невыносимо натирают мизинцы. И зачем она позарилась на эти высоченные шпильки? На них же совершенно невозможно ходить! Все-таки каблуки — вещь необыкновенная, волшебная, преобразующая: надела — и вот ты уже шикарная женщина, статная, подтянутая; сняла — счастливый человек. Да, присесть бы куда-нибудь, снять туфли и подремать, прислонившись плечом к колонне...

Неспешно осматриваясь вокруг, княжна рассеянно покачивала в руке бокал с красным вином, как вдруг ее грубо вырвали из объятий мягкого приятного полузабытья и бросили на нечто куда более твердое и жесткое. Причем бросили отнюдь не фигурально, а в прямом смысле этого слова. Насколько девушка успела заметить, на нее налетел высокий мужчина в черной сутане с серебряной отделкой. Он произвольно блуждал по залу, совершенно не глядя по сторонам, по-

сколько был занят куда более интересным делом. Не обращая внимания на окружающих и что-то бормоча себе под нос, он вперил взгляд в разворот толстенной книги, ни на секунду от нее не отрываясь. Но тут, к несчастью, на его пути возникла не ко времени задумавшаяся княжна Анна ди Таэ, на которую книгочей не замедлил налететь.

Оба эффектно растянулись на полу, и каждый бормотал нечто нечленораздельное.

Девушка резко спихнула с себя неуклюжего читателя и с раздражением оглядела свое платье, безнадежно залитое бордовым вином. Двух мнений тут, к сожалению, быть не могло: ее белоснежный кружевной наряд, недавно выписанный из Парижа, пошитый одним из первоклассных французских портных, загублен безвозвратно, точно так же как и настроение. Пылающий гневом взгляд княжны переместился на причину ее весьма прискорбной и столь резкой смены положения в пространстве... Худой нескладный мужчина лет тридцати, с резковатыми чертами скуластого лица, недоуменно сидел на полу и слепо шарил вокруг себя руками. Рядом лежала раскрытая книга.

— О Господи, в чем я согрешил перед тобой?.. — растерянно пробормотал он. — Где же мои очки?..

Анна молча подняла со своего подола и протянула незнакомцу изящное пенсне — полукруглые линзы, заключенные в серебристую оправу без дужек, слетевшее с носа священника во время падения.

— Какое счастье... Благодарю, сестра... — Священник водрузил линзы на их законное место и только теперь разглядел даму, на которую соизволил налететь.

— Я вам не сестра! — сварливо огрызнулась девушка. — И даже не друг, а скорее враг, ведь вы только что испоганили мое любимое платье!

— О, смиренно прошу прощения, но данный шедевр, — мужчина благоговейно указал на книгу, — столь захватил меня, что я утратил ощущение реальности.

Священник наконец поднялся на ноги. Он оказался на целую голову выше Анны. Длинный, слишком худой, нескладный, чуть сутулящийся, задрапированный в длиннополое одеяние, он больше всего напомнил вешалку, на которую

зачем-то повесили изрядно поношенную сутану. Его неровно остриженные пепельные волосы пребывали в вопиющем беспорядке. Мужчина наградил княжну мягким взглядом добродушных серо-голубых глаз.

— А... э... мм... еще раз простите меня, — промямлил он. — Признаюсь, я частенько попадаю в подобного рода недоразу...

Тут в недрах его сутаны зазвонил мобильный телефон, и священник начал судорожно шарить по одежде, обхлопывая себя в поисках средства связи. Но на этом проблемы не закончились. Будучи найденным, телефон серебристой рыбкой внезапно выскользнул из рук своего обладателя и улетел под стол, накрытый длинной льняной скатертью с бахромой.

— Подержите!

Священник бесцеремонно сунул книгу Анне и, резво бухнувшись на колени, полез под скатерть. Расширив глаза от изумления, девушка наблюдала за тем, как он скрылся под столом, а затем завозился там в поисках неуловимого телефона. Расставленная на столе посуда жалобно зазвякала.

— Да куда я не пропал... — глухо послышалось из-под скатерти. — Что значит «где»?! Под столом! А-а, не кричите! Сейчас подойду! — Стол ощутимо содрогнулся — видимо, священник треснулся головой о столешницу. Наконец он вылез с другой стороны, заметил Анну, все еще державшую его книгу, хлопнул себя по лбу, словно его озарила гениальная идея, вновь пролез под столом, забрал свой фолиант, поблагодарил девушку за долготерпение и умчался куда-то на реактивной скорости.

— Идиот! — убежденно констатировала княжна ди Таэ, глядя вслед удаляющейся фигуре и пытаясь с помощью оптической иллюзии скрыть пятно на платье. Не получилось. Да, вечер сегодня определенно не задался. Пора, пожалуй, отправляться домой. Девушка зашарила взглядом по залу, разыскивая Эрика.

— Добрый вечер, — раздалось возле нее.

Анна резко обернулась и с удивлением хлопнула ресницами, только сейчас заметив неслышно подошедшую к ней молодую женщину в кардинальском одеянии.

— А? Это вы ко мне обращаетесь?

«Подкралась, как шпионка какая-нибудь! — неприязненно подумала княжна, визуально изучая свою новую собеседницу. — Мата Хари, чтоб ее...»

— Именно к вам, — вежливо кивнула женщина.

«Злата Пшертневская! — тут же догадалась Анна. — Единственная женщина, которая носит звание кардинала, пусть и формально...»

— Прошу прощения за беспокойство. Злата Пшертневская, глава специального отдела Дипломатического корпуса при Единой всеблаготворительной матери-церкви, — с безупречной учтивостью представилась госпожа кардинал.

— Анна, княжна Высокого дома ди Таэ! — гордо сообщила княжна, решив ни в чем не уступать Злате. Правильно, пусть знает, что мы тоже не лаптем щи хлебаем!

— Знаю, — с пониманием усмехнулась госпожа Пшертневская, принимая предложенную ей игру в холодную, ни к чему не обязывающую вежливость. — Я вас искала.

— Даже так? — Княжна удивленно вскинула бровь. — И зачем же, если не секрет, вы меня искали? — Во взгляде девушки сверкнула холодная сталь. Нет, у Анны вовсе не было каких-то специфических причин ненавидеть церковников, но и особо пламенной любви она к ним тоже не испытывала. Магия и вера, сугубо в ее понимании, находились по противоположные стороны некоей ментальной границы и принадлежали к разным мирам. И неважно, что иногда религию и волшебство называют разными ипостасями одной и той же силы.

— Я бы хотела предложить вам сотрудничество, — почти по слогам отчеканила Злата, пытливо всматриваясь в красивое лицо магички. — Обременительное, но взаимовыгодное.

— С церковью? — оторопела Анна, не веря собственным ушам.

— Нет, с моим отделом, — дипломатично уточнила госпожа кардинал.

— А есть разница? — с сарказмом осведомилась княжна, умело скрывая овладевшую ею растерянность.

— Поверьте, есть! — тонко улыбнулась госпожа Пшертневская, отчего Анна вдруг ощутила себя нашкодившим школяром, заслуженно представшим пред грозные очи ди-

ректора гимназии. И подобное мысленное сравнение не принесло ей удовольствия.

Между тем госпожа кардинал намеренно хранила выжидательное молчание, и от этого внутренняя нервозность княжны все усиливалась. Уж не заманивают ли ее в ловушку?

Анна задумчиво потерела прядь бледно-золотистых волос, и так и эдак прикидывая, что же стоит за этим непонятым предложением. Чародейка была немало наслышана о госпоже Злате Пшертневской и ее спецотделе, деятельность которого заключалась в установлении и поддержании мирных отношений с древними расами. Ни для кого в Будапеште не являлось секретом: за три года плодотворной работы под руководством госпожи Пшертневской отдел достиг таких впечатляющих результатов, каких вся церковь со всеми своими подразделениями не смогла добиться за последние триста лет. Так что, возможно, разница действительно есть...

— А что я буду с этого иметь? — открытым текстом осведомилась чародейка, почувствовав прилив азарта. Однако ощущение подспудной опасности никуда не ушло, напротив — оно лишь сильнее обострилось от добавившегося к нему любопытства. Разумеется, Анна мало верила в полную искренность со стороны госпожи Пшертневской, но и покупать кота в мешке тоже не намеревалась. За вопрос ведь не ударят! Да и лучше перебдеть, чем недобдеть...

— Полную неприкосновенность со стороны церкви вообще и инквизиции в частности. Плюс снятие некоторых ограничений, наложенных святым синодом на деятельность магов, — буквально огорошила ее госпожа кардинал.

Глаза Анны восхищенно расширились. Да о таких поблажках ей раньше приходилось только мечтать!

Госпожа Пшертневская утвердительно кивнула, намекая на то, что все честно, никакого обмана. И тогда Анна решилась.

— Звучит соблазнительно, — задумчиво протянула она. — И я, пожалуй, даже соглашусь на ваше предложение. Но при одном условии. — Девушка выдержала эффектную паузу. — Вы также должны принять в отдел и моего брата.

— О конечно! — торопливо поддакнула госпожа Пшерт-

невская. — Когда я говорила о сотрудничестве, то подразумевала весь Высокий дом ди Таэ.

— В таком случае если до полудня понедельника я и князь ди Таэ не прибудем в ваш кабинет, то считайте, что мы с вами не сошлись в цене, — подвела итог Анна.

Поболтав еще пару минут о пустяках, как того требовал этикет, госпожа кардинал изволила откланяться. Чародейка вновь осталась в одиночестве. Краем уха она услышала тихий гул антиграва.

— Как беседа? — не оборачиваясь, спросила девушка у подлетевшего Эрика.

— Великолепно! — Целитель сейчас походил на довольного жизнью кота. — Профессор Криэ выказал себя весьма достойным собеседником. Я надеюсь встретиться с ним еще раз, меня заинтересовали некоторые его теории... Но ты, я вижу, скучаешь? А что с твоим платьем?!

— Да столкнулась тут с одним, — досадливо махнула рукой девушка. — И вообще... Эрик, по-моему, я только что совершила ужаснейшую глупость...

— Ты всегда их совершаешь, — утешил брат. — Хотя я не припомню случая, чтобы нас не устраивал результат. А что ты натворила в этот раз? — Глаза князя загорелись интересом.

— Кажется, я только что взяла пожизненную индульгенцию, — уныло отозвалась Анна. — В кредит и втридорога.

Понедельник — день тяжелый. И кто бы с этим спорил? Наверное, именно поэтому все самые опасные и судьбоносные решения мы принимаем только по понедельникам. Исключительно. Хорошо бы их отменить, эти понедельники... Да кто же разрешит?

Ровно без одной минуты двенадцать дверь кабинета главы спецотдела Дипломатического корпуса приоткрылась, и секретарь провозгласил:

— К вам прибыли князь и княжна ди Таэ. Утверждают, что им назначена аудиенция. Прикажете впустить?

— Да, всенепременно! — встрепенулась госпожа кардинал. Она сидела за заваленным бумагами столом.

Секретарь, согнувшись в поклоне, отступил в сторону,

пропуская из приемной представителей аристократического рода. В кабинете появилась довольно специфическая пара. Высокая, худощавая, но не тощая девушка с копной бледно-золотистых волос, одетая в дымчато-серые брюки, белую блузку с пышными рукавами, присборенными у плеча, и жилетку из светлой замши. На широком ремне перевязи, у бедра, был закреплен узкий меч с замысловатой гардой. Спутник девушки, удивительно похожий на нее лицом, восседал в гравитационном кресле, с коим весьма ловко управлялся. Облачен он был в белую рубашку и перетянутое дымчатым поясом черное кимоно, расшитое серебряными драконами. Длинные волосы цвета белого золота были строго зачесаны назад и сколоты на затылке. Видимого оружия не наблюдалось, но это отнюдь не означало его отсутствия. Несмотря на увечье, беспомощным мужчина не выглядел, скорее наоборот — производил впечатление сильного и весьма опасного противника. Или союзника, в зависимости от сопутствующих обстоятельств.

Эрик скользнул взглядом по практичному, даже аскетичному убранству кабинета и задержался на главной его детали — госпоже Злате Пшертневской. Разглядел, оценил, склонил голову в приветственном поклоне. Глава спецотдела автоматически кивнула в ответ. Эрик иронично усмехнулся, встретился с ней глазами и вдруг совершенно неожиданно для себя понял, что не может отвести взгляда от этой странной женщины, мгновенно изменившей его давно устоявшееся мнение о слабом поле. Нет, она точно не принадлежит к числу глуповатых кокеток, высокомерных пустышек и капризных тупиц. Она не такая. Она — другая. Эрик еще никогда не встречал настолько женственного кардинала, нет — настолько кардинальной женщины! Тьфу, вот путаница-то образовалась... В общем, с сегодняшнего дня в довольно монотонную жизнь князя ди Таэ нечаянно вплелся некий волнующий синкопический ритм.

Его безмерно восхитили и шелковистые каштановые волосы, и острый, слегка вздернутый носик, слегка расцвеченный россыпью неярких веснушек цвета светлого загара, пикантно прихватывающих щеки и высокие скулы.

— Князь, не рассматривайте меня так пристально, я ведь не картина в музее, — потребовала госпожа кардинал.

— Я и не рассматриваю, — жизнерадостно запротестовал Эрик. — Я просто пытаюсь сообразить, что за созвездие украшает ваш очаровательный носик.

— Андромеда, — подсказала госпожа Злата елейным голоском. — Таким оно станет лет через триста.

— Чертовски загадочно! — восторженно всплеснул руками князь ди Таэ. — Скажите, у вас случайно нет родственников — путешественников во времени?

— Нет, — едко фыркнула госпожа кардинал. — Зато среди моих дальних предков имелся один палач и два фармацевта, специализировавшихся на ядах. Подойдут?

— О да! — радостно закивал Эрик. — Теперь мне все ясно. Андромеда, ну конечно!.. Согласно греческим мифам, она чуть не стала жертвой морского чудовища, но герой Персей спас ее. Злата, вы желаете, чтобы я спас вас от дурной наследственности?

— Поздно! — искренне рассмеялась госпожа Пшертневская. — Это не лечится!

Анна ошеломленно наблюдала за оживленно пикирующей парочкой. «Они что, флиртуют?» — промелькнуло у нее в голове.

Госпожа Злата поднялась из-за стола и протянула князю руку, которую он галантно поцеловал, вместо того чтобы пожать. Впрочем, госпожа кардинал и так уже была готова к чему-то подобному. Эрик ди Таэ абсолютно не походил на то, что она изначально ожидала увидеть. Молодой князь сидел в гравикресле с таким царственным видом, будто оно по гроб жизни должно быть обязано ему за то, что его светлость снизошел до услуг этого агрегата.

Анна мысленно усмехнулась: Эрик умел произвести впечатление. Пожалуй, он и на троне не мог бы смотреться лучше.

— Итак, вы все же решили принять мое предложение? — обратилась госпожа кардинал к княжне.

Чародейка неопределенно пожала плечами:

— Я самостоятельный и зрелый мастер, мне все равно, на кого работать. В данный момент ваша организация вполне устраивает и меня и брата.

— Назовите ваш полный статус, пожалуйста. — Госпожа Злата взяла автоматическую ручку и приготовилась фиксировать полученную информацию. — Мне нужно определиться с вашим назначением.

— Боевой маг воздушной стихии в статусе мастера, — отчеканила княжна ди Таэ, мысленно посмеиваясь. Пожалуй, с этой дамы станется еще и проэкзаменовать свою новую сотрудницу.

Госпожа кардинал что-то пометила в толстом блокноте, который, раскрытый на середине, лежал перед ней на столе, и подняла глаза на Эрика.

— А вы? — Ее взгляд сразу же потеплел.

— Эрик, князь Высокого дома ди Таэ, целитель в статусе мастера, — спокойно отозвался он.

— Целитель? — удивленно воззрилась на него госпожа Злата, попутно сверившись с какими-то пометками в блокноте, перелистнув назад несколько страниц. — А как вы поясните то, что за вами числятся семь официальных дуэлей, четыре из которых были спровоцированы лично вами? Причем, насколько мне известно, вы не проиграли ни одного поединка, а шестерым противникам даровали жизнь.

— Я весьма разносторонняя личность, — ухмыльнувшись, туманно ответил князь.

— Почему же вы убили седьмого? — не отставала госпожа кардинал.

— Это как-то влияет на мое назначение? — сухо вато поинтересовался порядком рассерженный такой дотошностью маг.

— Нет, это нужно не для протокола, а для составления моего личного мнения о вашем характере, — в тон ему парировала госпожа Злата.

Князь ди Таэ наградил женщину пристальным изучающим взглядом.

«Личное мнение, хм? Ну ладно...» — Ему стало и любопытно и весело одновременно. Эта кареглазая красотка в кардинальском одеянии нравилась ему все больше, и поэтому Эрик решил не церемониться, а выложить о себе всю подноготную. Возможно, его не поймут и отвергнут... Ну что ж, значит, не судьба.

— Не люблю, когда противник бьет в спину, — выпалил он.

Госпожа Пшертневская остолбенела, недоуменно хлопая длинными ресницами, которые придавали ее взгляду чертовскую соблазнительность. В кабинете воцарилась опасная тишина. Госпожа Злата молчала, пытаясь переварить услышанное, Эрик иронично кривил губы, Анна заинтригованно наблюдала за ними обоими.

Внезапно дверь приоткрылась, и в кабинет просунулся Профессор.

— Пани Злата, вы... О! Мой молодой оппонент! — радостно воскликнул он, узнав Эрика. — Вы теперь будете работать у нас?

— Рад вас видеть, господин Криэ, — благовоспитанно откликнулся маг. — Кажется, да. И очень надеюсь, что работать я буду именно с вами. — Его глаза вопросительно уставились на госпожу Пшертневскую.

Не находя в себе сил вымолвить хотя бы слово возражения, глава специального отдела слабо кивнула. Она так и не сумела прийти к однозначному выводу относительно целесообразности сотрудничества с этим странным человеком... Но сейчас... Да он же просто не оставил ей выбора!..

— В таком случае, пани Злата, если вы уже уладили все формальности, то я забираю князя немедленно. Мне позарез необходим помощник, — с довольным видом провозгласил Профессор и поманил Эрика за собой. — Откланиваюсь. Целую ваши божественные ручки, прекрасная миледи.

Последняя фраза была адресована княжне. Та еле сдерживала злорадную усмешку.

Кресло князя ди Таэ величественно выплыло из кабинета. Госпожа кардинал беспомощно проводила его взглядом, ощутив себя обесчещенной, околдованной и осчастливленной одновременно. Черт бы побрал этого неотразимого князя!

— Кажется, Профессор нашел себе достойного соратника в лице вашего сиятельного брата, — заметила глава спецотдела, когда дверь за мужчинами закрылась. — Что же касается вас, Анна, — госпожа кардинал откинула упавшую на глаза прядь темных волос, — то изначально у меня имелось два варианта, но позже я осознала глупость одного из них... Так что, увы, не могу предложить вам ничего особенного. Вы бу-

дете работать с отцом Ридом: он лучший аналитик в отделе, ведет дела, связанные непосредственно с древними расами, находится в постоянном контакте с их представителями, так что помощь мага ему просто необходима. Он должен сейчас подойти. Я вас познакомлю.

За дверью раздался звонкий чих, и в кабинет ввалился высокий нескладный мужчина.

— А вот и он, — многозначительно констатировала госпожа Пшертневская.

— Вы-ы! — в один голос воскликнули Анна и отец Рид, с негодованием взирая друг на друга.

— Разве вы знакомы? — слегка удивилась госпожа кардинал.

— Мм, отчасти, совсем поверхностно, — нехотя признался священник.

— Более чем, — язвительно поправила его княжна. — Мое невинно убиенное платье просило передавать вам привет!

— Я не буду с ней работать, — покраснел отец Рид, протестуяще размахивая руками словно мельница — крыльями.

— Я тоже не буду с ним работать, — фыркнула вредная Анна. — Во имя благополучия моего гардероба.

— Даже по моему приказу? — удивленно вздернула брови госпожа кардинал.

— Даже вопреки ему! — давась праведным возмущением, единогласно возопили священник и чародейка. Госпожа кардинал поморщилась, как от зубной боли.

— Анна, извините меня за бестактность, но в отношении вас это не обсуждается. Вы в отделе человек новый, поставить вас одну на задание я не могу. Что же касается вас, отец Рид, — госпожа Злата смерила священника суровым взглядом, — то с вами я побеседую отдельно. Анна, не могли бы вы нас оставить?

Девушка довольно подмигнула отданному на заклятие священнику и вышла из кабинета, еще успев краем уха услышать умоляющие причитания своего новоявленного напарничка...

«Так тебе и надо!» — без малейшего сострадания мысленно хихикнула она, почувствовав себя отомщенной.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ВЫСШАЯ ДИПЛОМАТИЯ	9
Часть вторая. ДИПЛОМАТИЯ ЛЮБВИ	185
<i>Эпилог</i>	341